

Кариков С.А.

к.и.н., доцент кафедры социальных и гуманитарных дисциплин Национального университета гражданской защиты Украины, karsan2002@mail.ru

Украина, Харьков

**ВЫСТУПЛЕНИЕ НЕМЕЦКИХ КНЯЗЕЙ ПРОТИВ ПОЛИТИКИ
КАРЛА V В НАЧАЛЕ 1550-х гг. КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ
ЛЮТЕРАНСКОЙ КОНФЕССИОНАЛИЗАЦИИ**

В статье рассматривается политическая борьба в Германии в начале 1550-х гг. Определено, что ведущей силой сопротивления политике императора Карла V стали евангелические князья. Особое внимание уделено позиции курфюрста Морица Саксонского и его роли в дипломатических переговорах с Францией. Охарактеризованы ход «княжеской войны» и содержание Пассауского мирного договора. Сделан вывод о том, что борьба германских территориальных правителей против императорского курса повлияла на создание основ конфессионально-политической системы немецкого общества раннего Нового времени.

Ключевые слова: Реформация, лютеранство, император Карл V, курфюрст Мориц Саксонский, конфессионализация, «княжеская война», Пассауский договор

Постановка проблемы. В процессе лютеранской конфессионализации в Германии важную роль сыграли события конца 1540-х – начала 1550-х гг. В это время, когда после поражения евангелических сил в Шмалькальденской войне католическая группировка активно стремилась восстановить дореформационные порядки, остро встал вопрос не только о дальнейшем развитии лютеранства, но о самой возможности его существования в немецких территориях. Обострение противоречий между враждующими лагерями вывело конфессиональное противостояние в немецком обществе на новый виток. Его разрешение было связано с выступлением группы евангелических князей

против курса императорской власти на рекатолизацию территорий, в которых утвердились завоевания Реформации. Это выступление, вошедшее в историографию под названием «княжеская война», завершилось подписанием Пассауского договора, юридически оформившего изменения в конфессионально-политической ситуации в германском обществе.

Цель исследования – раскрыть причины, основное содержание, результаты «княжеской войны» и Пассауского договора в процессе лютеранской конфессионализации в Германии.

Изложение основного материала. Император Карл V, рассчитывавший благодаря победе в Шмалькальденской войне вынудить территориальных правителей покориться императорской власти, после завершения военных действий занял предельно жесткую позицию по отношению к протестантам. Его курс получил название «политики Аугсбургского интерима» – временного положения, регулировавшего религиозные вопросы, провозглашенного в 1548 г. [1].

Объективно политика Карла V была направлена на подчинение территориальных князей и магистратов вольных городов имперским властям. Однако Аугсбургский рейхстаг 1547–1548 гг. уменьшил шансы на реализацию плана относительно союзного договора между имперскими чинами: переговоры в куриях рейхстага засвидетельствовали, что осуществление этой идеи оказалось под вопросом. Последующие события показали, что оппозиция императору среди территориальных государей не только не ослабилась, но и усилилась. Действия Карла V вызвали недовольство как протестантских, так и католических князей, усматривавших в политике императора посягательство на их территориальный суверенитет [2, с. 60–61].

Отмеченное недовольство германских правителей отчетливо проявилось на рейхстаге, вновь созванном в Аугсбурге и открывшемся в июле 1550 г. В его заседаниях не принимали участия влиятельные территориальные князья – в частности, курфюрсты Мориц Саксонский и Иоахим Бранденбургский. Хотя в заключительном постановлении рейхстага (13 февраля 1551 г.) формально было

выражено подчинение протестантов императору, выразившееся в согласии послать представителей на всегерманский церковный собор, фактически их резко негативное отношение к подобной перспективе сохранилось [3, с. 330].

В такой ситуации постепенно начало складываться новое объединение евангелических сил, стремившееся сохранить завоевания Реформации и в то же время – не допустить утраты своих суверенных прав. Уже в феврале 1550 г. лютеранские князья северо-восточной Германии (Ганс Кюстринский, Альбрехт Прусский, Франц-Отто Люнебургский, Иоганн Альбрехт Бранденбургский) заключили оборонительный Кёнигсбергский союз, предусматривавший защиту достижений Реформации во владениях упомянутых территориальных правителей [4, S. 154]. С учетом недостаточности собственных сил, важной задачей евангелической группировки стало расширение антиимперской коалиции, что обусловило поиск внешней поддержки (в частности, обращение к королям Польши и Дании). Наряду с князьями против реставрации католицизма выступило население ряда северогерманских городов (Гамбурга, Брауншвейга, Люнебурга) [3, с. 339].

Особую позицию в разворачивающемся конфликте занял курфюрст Мориц Саксонский. Сложность его положения определялась утратой доверия со стороны евангелической группировки, не забывшей о переходе Морица на сторону императора во время Шмалькальденской войны, и одновременно – нежеланием утратить суверенные права вследствие проведения императором «политики Аугсбургского интерима».

В этих условиях саксонский курфюрст начал активное лавирование между враждующими силами, что позволяет признать справедливость оценки его личности как «беспощадного макиавеллиста» [5, S. 32]. Внешне сохраняя приверженность курсу Карла V (в частности – возглавив осаду Магдебурга, жители которого отказались повиноваться Аугсбургскому интериму), Мориц Саксонский одновременно начал готовить почву для восстановления союза с лютеранскими князьями. Так, на встречах с маркграфом Альбрехтом Прусским и курфюрстом Иоахимом Бранденбургским саксонский правитель поднял

вопрос об освобождении из императорского плена своего тестя – ландграфа Филиппа Гессенского. Это требование встретило живой отклик со стороны территориальных князей, недовольных обращением императора с арестованным ландграфом [3, с. 341]. В феврале 1551 г. Мориц заключил союз с Гансом Кюстринским, предусматривавший защиту приверженцев Аугсбургского вероисповедания на территориях, подконтрольных евангелическим правителям, и восстановление свобод германского народа [6, S. 207]. С этого времени саксонский курфюрст выступает как ведущий деятель заговора евангелических правителей [5, S. 34].

В то же время Мориц повел активные действия на международной арене, стремясь воспрепятствовать восстановлению на саксонском престоле курфюрста Иоганна Фридриха Великодушного. Для этого он обратился к Франции – на тот момент единственной европейской державой, способной конкурировать с империей Габсбургов. Сама идея союза между немецкими князьями и французским престолом была не нова, но ранее ее реализацию осложняли религиозные и национальные противоречия. В изменившейся конфессионально-политической ситуации курфюрст Мориц Саксонский и французский монарх Генрих II оказались более открытыми для уступок, чем их предшественники: в их глазах различие вероисповеданий не было существенным препятствием для заключения политического союза [7, S. 114].

Король Франции, заинтересованный в ослаблении позиций Карла V, заинтересованно отнесся к перспективе сотрудничества с евангелическими силами. Тем не менее, переговоры были достаточно непростыми и приняли затяжной характер, что было обусловлено прежде всего сложностью вопроса о размере финансирования выступления. Итогом тайной дипломатической деятельности лютеранских правителей стал договор в Шамборе, подписанный 15 января 1552 г. Он предусматривал предоставление Генрихом II 100 тыс. крон на организацию выступления и дальнейшую передачу евангелической группировке 70 тыс. крон ежемесячно на протяжении всего периода боевых действий. Заинтересованность в этих затратах определялась предусмотренной

договором передачей под скипетр французского монарха лотарингских крепостей Камбрэ, Туль, Мец и Верден [7, S. 115]. Под лозунгом «мести за немецкую свободу» король Франции также предоставил в поддержку княжеской коалиции 35 тыс. солдат, направленных в Лотарингию [8, S. 256].

Княжеская группировка еще до начала военных действий подготовила манифест, в котором были сформулированы задачи выступления и представлено их правовое обоснование. К. Бранди, полемизируя с исследователями, считавшими цели восставших правителей далекими от религиозных вопросов, отмечает, что Аугсбургский интерим возвратил последние в ряд основных интересов территориальных князей [8, S. 256]. Наряду с этим манифест декларировал необходимость освобождения от «испанского засилья», превратившего германские земли в сервитуты Габсбургов [7, S. 116]. Тем самым князья избавлялись от обвинений в измене национальным интересам – происпански настроенный Карл V отнюдь не выглядел защитником Германии в глазах патриотических сил.

Ход «княжеской войны» 1552 г. в значительной степени был связан с деятельностью курфюрста Морица Саксонского. Его войска, выступив 17 марта из Лейпцига, через Тюрингский лес направились во Франконию. В начале апреля они достигли Аугсбурга – одного из самых мощных имперских городов, который после трехдневных переговоров был сдан без боя. Это событие значительно улучшило возможности княжеской группировки для ведения переговоров с императором с позиции силы [7, S. 116].

Заняв ряд важных населенных пунктов в южногерманских землях, войска Морица Саксонского в дальнейшем смогли продвинуться в австрийские провинции, овладев стратегической инициативой. Вследствие быстрого наступления саксонских войск Карл V был вынужден отступить в Тироль, чтобы не попасть в плен. Затем, когда отряды Морица 19 мая 1552 г. вошли в Тироль, а 23 мая заняли Инсбрук, император выехал в Виллах [8, S. 258]. Эти события ознаменовали завершение конфликта победой княжеской группировки.

В июне 1552 г. в баварском городе Пассау начались переговоры между протестантскими и католическими территориальными правителями. Король Фердинанд и курфюрст Мориц были заинтересованы в успехе этих переговоров. Прочный мир в империи мог быть достигнут только благодаря правовому компромиссному решению религиозного вопроса. Тем самым король мог ожидать эффективной помощи против турок-османов, поскольку Мориц был единственным гарантом обеспечения поддержки со стороны протестантских имперских правителей [7, S. 118]. Сам саксонский курфюрст, по замечанию Ф. Бецольда, руководствовался лишь непосредственно достижимым, не фантастическим представлением о всемирной монархии, о которой мечтал Карл V, а желанием расширить насколько возможно свою территориальную власть [3, с. 361].

Пассауский договор, подписанный в августе 1552 г., отменял Аугсбургский интерим и признавал лютеранство [9, с. 234]. Предложенное на переговорах в Пассау решение вопроса о религии, основанное на принципе ненасилия и взаимном признании вероисповеданий, ориентировалось на поддержание постоянного мира в германском обществе. Свобода вероисповедания должна была стать постоянной основой религиозного урегулирования. Мирный договор также предусматривал освобождение из императорского плена ландграфа Филиппа Гессенского [10, S. 53].

В то же время Пассауский договор закладывал основы для дальнейшего урегулирования конфессионально-политической ситуации в Священной Римской империи, ограничивая секуляризацию церковного имущества и фиксируя новое устройство имперского камерального суда [11, S. 463–466]. На наш взгляд, договор, подписанный в Пассау, справедливо рассматривать как своеобразное предисловие к будущему Аугсбургскому религиозному миру 1555 г. Именно здесь притязания лютеранских правителей на руководящую роль в решении конфессиональных вопросов в своих территориях впервые обрели тот юридический фундамент, на котором три года спустя было воздвигнуто здание постреформационного устройства немецкого общества.

Выводы. Таким образом, «княжеская война» и Пассауский договор принципиально изменили расстановку политических сил в Священной Римской империи. Субъективные интересы лютеранских правителей, проявившиеся в этих событиях, объективно способствовали восстановлению предшествующих достижений Реформации. Евангелические силы смогли вернуть влияние, утраченное в результате поражения в Шмалькальденской войне, и воспрепятствовать планам Карла V относительно создания «универсальной монархии». Перспектива создания последней после 1552 г. была окончательно снята. Одновременно были заложены основы будущей конфессионально-политической системы немецкого общества раннего Нового времени.

Литература

1. Folgen der Niederlage: das Augsburger Interim / R.A. Müller [Hg.] // Deutsche Geschichte in Quellen und Darstellung. – Stuttgart: Reclam, 2001. – Bd. 3. Reformationszeit 1495–1555. – S. 454–460.
2. Ивонин Ю.Е. Карл V Габсбург / Ю.Е. Ивонин // Вопросы истории. – 2007. – №10. – С. 46–65.
3. Бецольд Ф. фон. История Реформации : В 2 тт. / Ф. фон Бецольд. – СПб.: Изд. Л.Ф. Пантелеева, 1900. – Т. 2. – 390 с.
4. Hauschild W.-D. Lehrbuch der Kirchen- und Dogmengeschichte / W.-D. Hauschild. – Gütersloh: Chr. Kaiser, 2005. – Bd. 2. – 978 S.
5. Kroll F.-L. Geschichte Sachsens / F.-L. Kroll. – München: Beck, 2014. – 128 S.
6. Issleib S. Moritz von Sachsen als evangelischer Fürst. 1541–1553 / S. Issleib. – Leipzig: Barth, 1907. – 214 S.
7. Winter C. Sachsen als europäische Großmacht? Moritz von Sachsen als Führer der Opposition gegen Kaiser Karl V / C. Winter // Denkströme. Journal der Sächsischen Akademie der Wissenschaften. – 2010. – H. 4. – S. 105–120.
8. Brandi K. Reformation und Gegenreformation / K. Brandi. – Frankfurt (Main): Societäts-Verlag, 1979. – 556 S.

9. История Германии / под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. – Т. 1. – 504 с.
10. Zur Mühlen K.-H. Reformation und Gegenreformation / K.-H. zur Mühlen. – Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1999. – Т. 2. – 143 S.
11. Der Ausgang des “Fürstenkriegs”: Passauer Vertrag 1552 / R.A. Müller [Hg.] // Deutsche Geschichte in Quellen und Darstellung. – Stuttgart: Reclam, 2001. – Bd. 3. Reformationszeit 1495–1555. – S. 462–466.

References

1. Folgen der Niederlage: das Augsburger Interim / R.A. Müller [Hg.] // Deutsche Geschichte in Quellen und Darstellung. – Stuttgart: Reclam, 2001. – Bd. 3. Reformationszeit 1495–1555. – S. 454–460.
2. Ivonin Yu.Ye. Karl V Habsburg / Yu.Ye. Ivonin // Voprosy istoriji. – 2007. – №10. – S. 46–65.
3. Betzold F. von. Istorija Reformatziji / F. von Betzold. – SPb.: Izd. L.F. Pantelejeva, 1900. – Т. 2. – 390 s.
4. Hauschild W.-D. Lehrbuch der Kirchen- und Dogmengeschichte / W.-D. Hauschild. – Gütersloh: Chr. Kaiser, 2005. – Bd. 2. – 978 s.
5. Kroll F.-L. Geschichte Sachsens / F.-L. Kroll. – München: Beck, 2014. – 128 s.
6. Issleib S. Moritz von Sachsen als evangelischer Fürst. 1541–1553 / S. Issleib. – Leipzig: Barth, 1907. – 214 s.
7. Winter C. Sachsen als europäische Großmacht? Moritz von Sachsen als Führer der Opposition gegen Kaiser Karl V / C. Winter // Denkströme. Journal der Sächsischen Akademie der Wissenschaften. – 2010. – H. 4. – S. 105–120.
8. Brandi K. Reformation und Gegenreformation / K. Brandi. – Frankfurt (Main): Societäts-Verlag, 1979. – 556 s.
9. Istorija Germaniji / pod obshch. red. B. Bonwetscha, Yu.W. Galaktionova. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. – Т. 1. – 504 с.
10. Zur Mühlen K.-H. Reformation und Gegenreformation / K.-H. zur Mühlen. – Göttingen : Vandenhoeck und Ruprecht, 1999. – Т. 2. – 143 s.

11. Der Ausgang des “Fürstenkriegs”: Passauer Vertrag 1552 / R.A. Müller [Hg.] // Deutsche Geschichte in Quellen und Darstellung. – Stuttgart: Reclam, 2001. – Bd. 3. Reformationszeit 1495–1555. – S. 462–466.

Karikov S.A.

*candidate of historical sciences, associate professor, National University of Civil
Protection of Ukraine, karsan2002@mail.ru*

Ukraine, Kharkiv

**THE ACTION OF GERMAN PRINCES AGAINST THE POLICY
OF CHARLES V IN THE BEGINNING OF THE 1550s
AS A COMPONENT OF LUTHERAN CONFSSIONALIZATION**

The article deals with the political struggle in Germany in the early 1550s. It is defined that evangelical princes became the leaders of resistance to the policy of Emperor Charles V. Particular attention is paid to the position of Moritz, Elector of Saxony and his role in diplomatic conversation with France. The course of the “princely war” and the content of the Passau peace treaty are characterized. It is concluded that the struggle of the German territorial rulers against the imperial course influenced the creation of the foundations of the confessional-political system of the German society of the Early Modern Age.

Keywords: Reformation, Lutheranism, Emperor Charles V, Moritz, Elector of Saxony, confessionalization.

Сведения об авторе: 61099, Харьков, Московский проспект, 252, кв. 17, 050-403-83-14, karsan2002@mail.ru.